

10 вечера. В офисе генерального директора Хай Жуй всё ещё горел свет.

Хотя Фан Юй был за границей на собственной свадьбе, как только он услышал, что Хай Жуй попали в беду, он сразу же вернулся в Пекин после завершения всего. Как и ожидалось, Мо Тин не пошел домой и всё ещё был в офисе.

Мо Тин поднял голову, чтобы посмотреть на Фан Юй, его голос был усталым: «Почему ты вернулся?»

«Э-э ...», - увидев невозмутимое выражение лица Мо Тина, Фан Юй потерял дар речи и схватился за лоб. «Я подумал, что эта проблема требует внимания ... но, глядя на ваше выражение, видимо, это не так срочно. Если у вас уже есть решение, почему вы не идете домой?»

«Разве ты не видишь, как я беспокоюсь?», - спросил Мо Тин.

Судя по виду Мо Тина, Фан Юй наконец понял; он изображал беспокойство, чтобы совет директоров созвал собрание. Не часто он получал шанс устроить генеральную уборку. Так как возможность сама пришла в его руки, он собирался использовать ее.

«Какие будут контрмеры?»

«Отплатим им их же монетой!», - Мо Тин использовал одно простое предложение, чтобы ответить на запрос Фан Юй.

Хотя пользователи сети ждали, что Хай Жуй извинится и возьмет на себя ответственность, они никогда не учитывали тот факт, что драка между фанатами не имеет ничего общего с Хай Жуй.

В то же время они также думали, что Тан Нин признается в своих проступках и выступит, чтобы уладить ситуацию. Но на самом деле Тан Нин и эта ситуация не имели ничего общего. Поскольку менеджер Мо еще не сказал своего слова, от неё ничего и не требовалось. Не говоря уже о том, что поклонники Тан были невинны с самого начала.

Если она выступит, это будет означать, что она признает, что ее поклонники сделали что-то не так.

Итак, объявление PR, опубликованное Хай Жуй в одночасье, было простым: они уже связались с полицией, и полиция в настоящее время расследует происшествие. Они собирались позволить закону справиться с этим.

Как только объявление было выпущено, поклонники Юэ немедленно начали протестовать. Они думали, что правда уже очевидна, и Хай Жуй пытался избежать ответственности.

Однако некоторые люди верили, что Хай Жуй сделали правильный выбор. Да, это правда, что фанатка Юэ была ранена, но фанатам Тан тоже было не лучше. Затевать драку было ошибкой обеих сторон. Требовать извинений только у одной стороны было совершенно несправедливо. Таким образом, обращение в полицию было лучшим решением.

Однако любой, кто знал Мо Тина, знал бы, что он сознательно затягивает время.

Передав все закону ...

... он просто использовал закон в качестве пиар-щита.

Если бы кто-то спросил его, он бы просто сказал, что все было по закону.

Таким образом, Мо Тин получил полный контроль над ситуацией.

Конечно, Мо Тин был широко известен тем, что действовал быстро, как молния, поэтому его ненормально мягкий подход на этот раз едва ли показался хорошей PR-тактикой в глазах Совета директоров. Поэтому на следующий день более 30% членов правления попросили о встрече.

На самом деле, с тех пор, как Хай Жуй был впервые образован, происходили и худшие вещи. Что-то столь незначительное, как правило, не заслуживает созыва совета директоров. Но провокация со стороны J-King'a со временем нарастала, и Мо Тин делал слишком много исключений для Тан Нин. Таким образом, акционеры не могли не заподозрить, что Мо Тин был ослеплен сексом, поэтому был отвлечен от правильного ведения бизнеса.

Перед тем, как Мо Тин ушел из дома, Тан Нин помогала ему поправить костюм перед зеркалом. В её глазах виднелось легкое чувство дискомфорта.

Мо Тин схватила её за правое запястье и потянула к себе, чтобы поцеловать: «О чем ты беспокоишься?»

«Встреча сегодня ...»

«Ты должна об этом беспокоиться?»,- Мо Тин отпустил запястье Тан Нин и схватил её за талию: «Тебе не приходило в голову, что я наслаждаюсь этой игрой в кошки-мышки?»

Тан Нин наклонилась в объятия Мо Тина. Хотя она ясно понимала его возможности, волноваться было естественным для неё.

«Ты как-то сказала, что вышла бы и защитила меня, если это понадобится».

«Почему ты вдруг это вспомнил?»,- Тан Нин подняла голову и спросила. «Я готова ...»

Мо Тин нежно погладил чернильно-черные волосы Тан Нин. Он не мог смотреть на её боль, поэтому он был полон решимости: «Я помогу тебе заложить основу для твоего пути. Не волнуйся».

Пара поняла друг друга. Большую часть времени Мо Тину не нужно было много говорить, потому что независимо от того, что он делал, Тан Нин его понимала.

«Мои фанаты в настоящее время заняты благотворительностью. Они даже создали сайт для сбора средств».

«Ты хорошо их обучила».

Тан Нин улыбнулась, зная, что Мо Тин уже понял её намерения. Не говоря ни слова, она высвободилась от объятий Мо Тина: «Тебе лучше идти. Встреча вот-вот начнется».

Шоу скоро начнётся.

...

10 часов утра. Конференц-зал Хай Жуй.

До того, как прибыл Мо Тин, все старые акционеры выразили свое недовольство тем, как Мо Тин разбирался с этим инцидентом. Хай Жуй был в индустрии много лет, и их репутация всегда была хорошей. Они никогда не пытались избежать ответственности. Однако, поскольку Тан Нин была вовлечена, Мо Тин решил эту проблему самым мягким способом.

«Президенту уже было неподобающе стать личным менеджером простой модели. Он пренебрегает репутацией Хай Жуй ради неё?», - жаловался один из акционеров.

«Разве вы не заметили, что Мо Тин сильно изменился в последние дни?», - вмешался второй акционер, хлопнув руками по столу.

«Если так и будет продолжаться, дальше Тан Нин попросит себе весь Хай Жуй, он просто отдаст ей? Такая хитрая лиса ...»

«Я собрал здесь некоторую информацию, это свидетельство того, что Мо Тин использовал свою позицию, чтобы помочь Тан Нин», - человеком, который представлял информацию, был не кто иной, как отец Джей-Кинга, директор Цэн.

Не так давно Лу Чэ пытался связаться с ним, но он использовал оправдание, что он был за границей, чтобы отмахнуться. На самом деле он копал под Мо Тина.

Группа директоров взяла эту информацию, их лица уже полнились шоком.

«Как мы можем позволить этому продолжаться?»

«Если так и будет продолжаться, Хай Жуй рано или поздно будет уничтожен».

«Что будет уничтожено?», - глубокий голос Мо Тин внезапно раздался из дверного проема. Директора быстро отложили информацию в своих руках и неловко отвернулись.

Мо Тин усмехнулся и сел на место генерального директора. Но его взгляд был сосредоточен на информации, которую они пытались скрыть: «Могу я взглянуть?»

Акционеры были немного ошеломлены, но послушно передали ему информацию.

Мо Тин пролистал несколько страниц и отбросил информацию в сторону: «Что? Вы пытаетесь подвергнуть сомнению мои полномочия, и используете это в качестве оправдания?»

«Мо Тин, ты не думаешь, что должен дать всем объяснения?»

«Что мне нужно объяснить?», - спросил Мо Тин в ответ, бросая пронзительный взгляд на директора Цэн. «Я могу дать вам разумное объяснение, если вы хотите, чтобы я это сделал, но прежде чем я это сделаю ... Я хотел бы спросить директора Цэн, чем занимается его собственный сын, J-King?»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/96720/449680>